

— В самом же ПГИ, точнее, в мурманской его части политическая активность напрочь отсутствовала, если не считать выхода Бориса Худукона - завлаба в отделе Терещенко из КПСС, хотя и публично, но без особого шума.

— Тем временем я начал заниматься английским языком с преподавателем - сбывлась мечта идиота! Заниматься со мной стала Елена Евгеньевна Михайлова, штатная институтская англичанка, дама за пятьдесят, неплохо сохранившаяся и, по общему мнению, высококвалифицированная.

— Вот только, едва начав с ней занятия, я был вынужден сделать перерыв на командировку в Среднюю Азию - в Самарканд на Симпозиум КАПГ по солнечно-земной физике.

— Перед самым моим отбытием в тёплые края в Мурманске выпал первый снег, это произошло **30-го сентября**.

— А **1-го октября** утром я улетел в Москву, чтобы ночью лететь оттуда дальше в Самарканд.

— *3 мая 1991г., там же*

— Слоняясь по Москве, я добрался к вечеру до Лужников, где митинговали многочисленные сторонники Гдляна и Ельцина. Самого Ельцина, правда, не было, а Гдлян выступал собственной персоной, но слушать его было неинтересно. Всё грозился Лигачёва разоблачить, но почему-то не разоблачал.

— Я покрутился там в толпе и наткнулся ... на Лёню Лазутина, тоже в командировке, явился полюбопытствовать.

— Впечатлило же только многолюдство - как в былые времена на матчах "Зенита" на Кировском стадионе.

— Самарканд запомнился тенистой аллеей огромнейших чинар возле университета; разумеется, своими грандиознейшими - фантастика! - архитектурными памятниками и ансамблями древности - мавзолеями, мечетями, медресе, строившимися и разрушавшимися одними и теми же, в сущности, народами.

— А ещё ведь нас возили в Шахрисабз и Бухару, и там тоже сплошные ансамбли, и всё это в 33-градусную жару (начало октября!), а я - в корсете (!!!), чем до ужаса восхитил Андрюшу Михайлова и Татьяну Лещинскую, когда они об этом узнали.

— Было, конечно, что посмотреть, но писать об этом бесполезно проще, пожалуй, полистать фотопутеводитель по туристским центрам Узбекистана.

— Местные жители выглядели мирными тихими обывателями, и трудно было представить таких же их соплеменников зверствующими против турок в Фергане...

— Сам симпозиум был организован достаточно безалаберно, если не сказать хуже. Поселили нас вместо обещанной интуристовской гостиницы в центре города на какой-то турбазе на окраине в обшарпанных домиках по трое в комнате, где только кровати и составляли всю мебель, с водой и прочими удобствами во дворе.

— Я жил вместе с Лёшей Кропоткиным из НИИЯФа МГУ и Володей Тёмным, перешедшим из ИКИ в ИЗМИРАН. Володю, бедного, начисто обокрали в городе - лишился денег, документов, авиабилетов, причём таковым он оказался не единственный на симпозиуме, ещё кого-то обокрали.

— На турбазе вечерами горячий Эдик Гинзбург охмурял меня своими рассуждениями о национальных отношениях, которые он изложил в письменном виде и разослал в разные журналы. Суть их сводилась к тому, что нет проблемы национальных отношений, а есть проблема прав человека - реши её, и не будет нацпроблем, с чем можно было бы и согласиться, но с оговорками - не всё так просто, хотя несомненно, что там, где права человека нарушаются, национальные проблемы обостряются.

— В числе иностранных (из соцстран, доживавших как таковые последние месяцы и

дни) участников симпозиума был и Матиас Фёрстер. В Потсдаме он остался фактически один из группы моделирования - Вагнер, жизнерадостный, энергичный Вагнер, скоропостижно умер от опухоли мозга в мае этого года (и я по просьбе Беньковой за него делал обзорный доклад по проблеме ионосферно-магнитосферного взаимодействия в соавторстве с Беньковой и Беспрозванной), Гудрун вырвалась-таки к мужу в ФРГ, а Матиас почему-то без радости рассказывал нам с Кореньковым, что дело идёт к поглощению ГДР ФРГ. Похоже было, что коммунистические принципы оставались его принципами по убеждению.

— Из наших калининградцев в Самарканде были Кореньков, Смертин, Надежда Тепеницина и Никитин. Они жили не на турбазе, а в студенческой общаге рядом с университетом, но, по-моему, в ещё худших санитарных, точнее, антисанитарных условиях. Пару раз пьянствовали вместе, без шуму-дебатов.

— И погревшись под узбекским солнцем, попарившись в корсете, я вернулся **7-го октября** в Мурманск, где температура уже опускалась на 2-3 градуса ниже нуля.

— *9 мая 1991 г., там же*

— К одному из заседаний Учёного Совета в Апатитах (**12 октября**) я приурочил выступление на апатитском семинаре с нашими последними, очень приличными, на наш взгляд, результатами, которые мы предполагали опубликовать в "Геомагнетизме и аэрономии" и более подробно - в сборнике трудов ПГИ.

— "Наши", "мы" - я имею в виду, конечно, нашу калининградскую команду. Собственно, я рассказывал то, с чем только что ездил в Самарканд, заодно и впечатлениями поделился о симпозиуме.

— Коварный Генрих Старков задал провокационный вопрос:

— А как ваши результаты соотносятся с результатами группы Мингалёва?

— Я ответил как можно деликатнее, что, мол, их трудно сопоставлять, разные модели и т.п., и т.п. И всё равно, как потом оказалось, Галя Мингалёва обиделась, сочла, что я опять свои результаты рекламирую в ущерб ихним, много чересчур о себе думаю, воображала, короче.

— Всё это было бы смешно, если бы не было так грустно, ибо в глазах Гали стояли слёзы, и мои шуточки - не бери, мол, в голову - она явно не воспринимала.

— Вообще похоже было, что отношение ко мне Мингалёвых менялось, и не в лучшую сторону. Они явно не простили Пивоварову его измену (назначение Лазутина замом), а меня считали его пособником, и, следовательно, изменщиком тоже.

— Тем временем назревало решение квартирных вопросов - пивоваровского и моего. Пивоваров пока по-прежнему жил в пустовавшей квартире матери Успенского, а я в своём кабинете в ПГИ. Пивоварову трёхкомнатная квартира была предложена, но он от неё отказался - не понравилась: где-то на горе, подъезда нет нормального, 9-й этаж - последний, угловая, планировка не из лучших - как я туда иностранцев буду приглашать!

— Так он и заявил на месткоме, вызвав язвительные усмешечки и хмыканье. Отказался-то отказался, да не совсем: лучшего пока ничего не было, и квартира эта оставалась незанятой. Но вот пришла ещё одна трёхкомнатная квартира, побольше площадью, тоже, правда, на горе, но рядом с ПГИ - через овраг, на соседней горе, ещё выше, чем ПГИ. Но рядом.

— Правда, дом ещё не был построен, но квартиры уже распределяли. Пивоваров был согласен на эту квартиру, но вдруг заартачился местком: зачем ему на двоих с женой такую большую квартиру давать, пусть ту берёт, а эту надо очереднице распределить - Каплиной, лаборанту, у неё двое детей.

— Пивоваров обиделся, сбежал с месткома, и квартиру эту ему-таки дали. А от той Каплина тоже отказалась. И пошли разговоры, что надо ту квартиру мне отдать. Пивоваров, Власков, Боголюбов считали, что это было бы быстрее для меня

вариантом.

— Быстрейший-то быстрейший, да вот лучший ли? Чего мне брать то, от чего все отказываются? Надо, по крайней мере, посмотреть хоть, что ли, квартиру.

— Я узнал у Ейбога адрес: Северный проезд, 16, квартира 33, и он показал мне направление из окна приёмной ПГИ - на левый край "Страны дураков", так называют мурманчане новый микрорайон на ближайшей к центру города горе.

— Происхождение названия якобы такое. Этот микрорайон застраивался и заселялся одновременно с другим - Южным, на самой южной окраине вытянутого с севера на юг Мурманска, от центра далеко, через весь город надо тащиться, и народ предпочитал попасть на гору - поближе, мол.

— Считалось, однако, что те, кто туда попал, остались в дураках, ибо в Южный микрорайон пустили троллейбус по главной городской магистрали, который ходил довольно регулярно, а в Страну Дураков долгое время вообще ничего не ходило, и народ корячился по крутым склонам, продуваемым ветром, который гулял там даже в сравнительно тихие дни. Потом, правда, туда пустили автобус, но он ходил не слишком часто и был вечно переполнен.

— Вот туда я и отправился на разведку **21-го октября**.

— От кинотеатра "Мурманск" я поднялся на самый верх уже заснеженной горы, спрашивая по дороге, где тут Северный проезд, но никто этого не знал. По верху я пошёл в сторону, указанную Ейбогом, любуясь живописной панорамой города, раскинувшегося внизу, залива с кораблями и скалистых сопок за ним.

— Дойдя до середины вершины горы, я стал спускаться вниз и оказался среди новых домов, на которых было написано Северный проезд. Дом №16 оказался в самом нижнем ряду этих домов и самым дальним от кинотеатра "Мурманск", откуда я шёл. Но зато самым ближним к проспекту Ленина, то есть к центру!

— Квартира, конечно, была закрыта. В чужие нижние я не стал проситься посмотреть. Для начала хватит знакомства с районом. За семь минут я спустился от дома на проспект Ленина к остановке троллейбуса. Оттуда две остановки или десять минут пешего хода - и я в самом центре, у гостиницы "Арктика". Да, пожалуй, этот дом №16 на Северном проезде вообще ближайший к центру города из всех новостроечных домов, ближе уж негде и построить.

— Тут Пивоваров, по-моему, просчитался. Его возили смотреть квартиру на машине по колдобинам ещё не заасфальтированного Северного проезда, ему и показалось, что это чёрт-те где, не сориентировался в географии. А там, у ПГИ, район, конечно, куда более дикий. Разве что квартира получше.

— Через неделю, точнее, в пятницу, **27-го октября**, я был в гостях у Гриши по его приглашению, но уже не в холостяцком варианте, а семейном - принимала-угощала жена его Люся, познакомился с детьми ихними симпатичными - Сашей и Ирой. Выпили мы крепко. Гриша меня провожал до ПГИ, я его внутрь завёл, кабинетом похвастался. К счастью, у меня не добавляли.

— Наутро, тем не менее, я почувствовал отчётливую потребность погулять по свежему воздуху и решил слазить теперь на соседнюю гору к строившемуся дому, в котором выбрал поселиться Пивоваров.

— Дом этот от ПГИ по прямой не более, чем в полукилometре, а то и в метрах трёхстах всего. Но это по прямой. Если бы, например, канатная дорога была. А так надо с одной горы спуститься и на другую подняться. А между ними овраг, занятый автохозяйством, который надо обойти. И добирался я до цели не меньше, чем до Северного проезда.

— Дом оказался примерно на уровне самых верхних домов "Страны Дураков" да ещё в окружении безобразнейших нагромождений гаражного кооператива, вдали не только от центра, но и от городских транспортных артерий, с тем единственным достоинством, что ПГИ отсюда хорошо видно, и я для себя определённо решил - не знаю, как сами квартиры, а место здесь вне всяких сомнений хуже.

—Надо, наверное, на ту квартиру соглашаться, если будут предлагать, пусть она и на пять квадратных метров меньше.

—Налазившись по горе, я почувствовал, что заболеваю. К похмельному синдрому добавилась явно гриппозная ломота.

—10 мая 1991 г., там же

—В кабинете я завалился на диван, укрылся двумя одеялами, но продолжал стучать зубами, бил озноб. Лекарств у меня никаких, ни мёда, ни молока (да молоко и греть не в чем - электрочайник), ни варенья малинового... Суббота, выходной день. Не считая вахтёра, один лежу тут в огромном каменном здании. Если хуже будет, некого и позвать. Тоска...

—Я вылез из-под одеял, сел за стол и позвонил Власкову:

—- Володя, слушай, ты дома? Чем занят? Знаешь, я тут заболел, мёрзну, лечиться нечем. У тебя какие-нибудь снадобья есть?

—- Найдём, приезжай к нам болеть, мы тебя вылечим. Водки, правда, нет, но чаем с малиной напоим.

—Я кое-как оделся и поплёлся к Власковым. Там меня Ольга напоила чаем с малиной и уложила в постель. В квартире у них жарница, я сомлел и проспал часов с пяти вечера до обеда следующего дня. И проснулся почти здоровым. Быстренько смотался в ПГИ за бутылкой водки, всегда имевшейся у меня в шкафу на всякий случай, вернулся к Власкову и за поздним обедом, перешедшим в ужин, окончательно выздоровел.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)